

документами, использованными автором в их русских переводах. Переписка написана также и под воздействием книжной традиции. В Переписке встречаются места, отражающие стиль Степенной книги.

В рассказе Степенной книги Батыевы послы обращаются к Александру Невскому со следующими словами: «Иже в русских держателях пресловущий княже Александре, вем, яко разумно ти есть, иже мне покорил бог многи языки, и вси повинуются державе моей. И паче ли всех един ты не радиши покоритися силе моей. Внимай убо себе, аще мыслиши соблюсти землю твою невредиму, то, потыщися немедленно прити до мене и узриши честь и славу царствия моего, себе же и земли твоей полезная приобретши».⁴⁰ В Переписке султан, требуя повиновения от Ивана, пишет в своем послании: «вси области силы моя страшатца. . . дани и оброки мне со всех земель дают, все повинуютца мне и во всем послушание творят предо мною, а роздрания ко мне и сетей на мою державу не чинят. . . всех областей цари и князи и градодержатели повиновение ко мне творят. . . великую службу ставят предо мною от сотворения миру. А ты, русский воздержатель, хощеси един со мною братися. . . И ты, князь, извесиси себе како ти угодно». Автор писал явно под влиянием речи Батыевых послов.

В Степенной книге, в молении новгородцев к Ивану III, читаем: «и сам архиепископ с посадник и со гражданы приидоша к великому князю к Петру святому в Сытино и начаша молити его, дабы своей отчине милость показал, меч бы свой унял и огонь утолил».⁴¹ Выражения «показать милость», «утолить, унять меч» находим и в Переписке. Турецкий султан грозит Ивану: «послю на тя гнев свой с великою яростию, не вею утолити меча своего». В таких же выражениях отвечает султану Иван: «ведомо ти, коли я гнев свой велю утолити и меча не велю удержати». Выражение «учинить милость» в послании Ивана употребляется, как правило, в ироническом смысле — он обещает к пашам султана «милость учинити»: побить их камнями, а тела их «прихоронити псом». В другом же месте Иван «милостиво сотворил» к султану и его послам-поклисарам, не велел послов смертной казни предать.

Совпадения со Степенной книгой не были случайными. Интересно, что в обоих случаях, обращаясь к Степенной книге, автор особо отмечает места, рассказывающие о посольствах, а в первом случае даже о посольстве татарских послов. Такой выбор указывает на его профессиональный интерес к рассказам о посольствах и на особый интерес к событиям русско-татарских отношений, причем борьба с турецким султаном воспринимается как продолжение борьбы с Батыем.

Для произведений Посольского приказа характерны легенды-вставки, связанные с идейным замыслом рассказа. В Повести о двух посольствах это — легенды о сыне мертвой матери и об острове Кипре, в Переписке вставной легендой является история о мощах Иоанна Златоуста. В ней рассказывается о том, как «фряги» откупили у султана жемчугом, золотом и бисером мощи Иоанна Златоуста, находящиеся в Царьграде, чтобы увезти их на Родос. Коварный султан послал в погоню Козята воеводу на корабле, желая отнять мощи. Однако Златоуст потопил турецкий корабль со всем воинством в море. В послании Ивана история эта подтверждает мысль о крепости христианской веры и о преимуществе ее над «неверием» турок. Приводя эту легенду, автор Переписки ссылается на турецкие летописи. «Возри в летописец свой», — пишет он. Утверждение это следует оставить на совести автора, ибо сомнительно, что рассказ о христианских святынях,

⁴⁰ Степенная книга ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 287

⁴¹ Степенная книга ПСРЛ, т. XXI, ч. 2, стр. 544